

Перси наконец-то добился успеха. Это было не так уж много, но начало положено. Он должен был повторить попытку Аннабет. Она была единственной, кто верил в Люка. Она всегда верила, а он был героем. Как бы сильно он ни скучал по ней... нет, не будем об этом. По крайней мере, не в присутствии Азулы. Эти эмоции лучше пока похоронить. Я не могу... не могу сломаться сейчас.

Он сел, все ещё немного удивленный тем, что Азула настолько ослабила свою бдительность, что заснула в тюремной машине. Может быть, охранники были слишком напуганы, чтобы проверить её? Он не знал. Но в последнее время она тоже не могла выспаться. Вот почему он рухнул посреди столь бурного разговора. Из-за постоянного движения было трудно отдохнуть на жесткой скамье или у холодных металлических стен.

Конечно, ему приходилось бывать и в худших условиях, но он был настолько эмоционально истощен, особенно без его обычной поддержки и опоры Он осознал, насколько сильно воспринимал как должное то, что у него есть человек, которому он всецело доверяет. Он чувствовал себя крайне незащищенным, все время. И неподготовленным, ох как неподготовленным. Летать, полагаясь на штаны, было здорово, но если он собирался выжить и достичь своей новой цели, ему нужно было больше думать, как Аннабет. Нужно было все просчитать и подумать, прежде чем сделать.

С этим было сложнее. Он знал, что не глуп, просто в некоторых аспектах немного ненаблюдателен. Но он был убежден, что Афина, в своей мелкой злобе на его отца - да, я сказал это, - что ты собираешься делать? Я в другом мире, решила проклясть всех детей Посейдона, чтобы им было труднее мыслить стратегически. Впрочем, у него это получалось все лучше.

Он не знал, насколько это важно, но ему удалось залезть под кожу Азулы. Учитывая его отношения с богами, не стоило удивляться тому, что он может залезть кому угодно под кожу. Может, поэтому она спала? Не могла со мной справиться. Определенно не из-за чего терять сон. Я определенно не стою того, чтобы из-за меня терять сон. Тем не менее, пища для размышлений, я полагаю.

И все же, сидя на скамейке, он не мог удержаться от любопытства. Она спала, и вид у нее был... ну, мирный - это не то слово. Она выглядела так, будто могла убить его за две секунды, если бы захотела. А потом и всех остальных. Но в её облике была какая-то легкость. Не королевский фасад строгой суровости, который, казалось, преследовал её до тех пор, пока он не входил в её положение. Это была более спокойная, расслабленная поза, которая делала её похожей на шестнадцатилетнюю девушку.

Ему это было незнакомо. Он видел это у Аннабет и у всех полубогов, которых когда-либо встречал. Разница между днем и ночью между воинами, победившими Кроноса и Гею, и костры в амфитеатре - вот лишь некоторые из них. Если не считать хижины Гермеса, то в основном Столлов. Они обладали пугающей способностью делать самые темные времена светлыми.

Но эта Азула казалась ему кем-то, с кем он мог бы общаться. Он просто не знал, что заставляет её быть такой всегда или даже большую часть времени. Это было определенно то, что он

добавил к его цели. Свобода её плеч, лица, кулаков выглядела так привлекательно. Ему стало почти грустно, когда она зашевелилась.

Перси отвернулся, решив, что кто-то заслуживает уединения, когда просыпается, и не желая выглядеть жутко. Он отогнал воспоминания о том, как позволил Аннабет спать в Тартаре, - сейчас он просто не мог. Это была плотина, которую вот-вот должно было прорвать, хе-хе, по крайней мере, это хорошее воспоминание.

Говоря о плотинах, и поскольку в последние несколько дней у него не было возможности сделать это спокойно, он поднял голову, чтобы посмотреть, сияют ли еще на небе утренние звезды. По крайней мере, он мог направить часть своих сдерживаемых эмоций в его приветствие. Он поднял голову и увидел несколько звезд, выглядывавших из-под растущего оранжевого утреннего света. Прошептав тихое приветствие Бобу, он прислонился спиной к скамейке.

Ожидая неизбежного ответа от Азулы, он наклонил голову в сторону, чтобы увидеть её краем глаза. И он возблагодарил всех богов за то, что ему это удалось. Зрелище было довольно забавным.

Обычно спокойная и собранная Азула была широко раскрытыми глазами, растрепанной и в панике. Она огляделась по сторонам, пытаясь сориентироваться, и наконец устремила взгляд на Перси. Либо она действительно была не в себе, либо думала, что он еще спит, потому что выражение её лица было совсем не таким, как во время предыдущих встреч.

Что ж, это должно быть интересно.

Нет, нет, нет, этого не может быть. Благодаря Агни он еще не проснулся. Азула просто не могла смириться с тем, что он еще больше зазнается. Не говоря уже о её... о нет, как выглядят мои волосы? Как я выгляжу?! Ни одного лишнего волоска, Азула. Она упрекнула себя. Внезапно, впервые за все время, она почувствовала глубокое стеснение. Она ненавидела это чувство. Оно было для неё совершенно новым и почти парализующим.

Она отодвинула его в сторону и вернула себе контроль над лицом. Её королевская осанка снова стала на место. У Азулы возникло искушение просто сжечь все волосы, которые были не на месте, избавив её от необходимости произносить эту мантру. Но она с помощью пальцев сдерживала коварную прическу, пока та не встала на место. Она повернулась и увидела, что Перси все еще смотрит в потолок, но мягкое неземное сияние его глаз выдавало его. Растущий свет не полностью скрывал тот факт, что его глаза определенно были открыты.

Еще одна эмоция, которую она никогда раньше не испытывала. Смущение. Чистое, ничем не сдерживаемое смущение. Она не могла вынести, что находится с ним в одной комнате, учитывая, в каком положении сейчас оказался Перси. Он увидел её в момент слабости, и она поняла, что Аватару всё равно, он должен умереть. Это стало последней каплей.

И тут он сделал то, чего она никак не ожидала.

Он зевнул. Потом потянулся. А потом довольно демонстративно открыл глаза. Ну, это не было неожиданностью, они оба только что проснулись, или она так надеялась. Он все еще предпочитал отрицать свое состояние сознания. Но он зевнул, когда уже проснулся, для её пользы. Ради неё он притворился, что не видел её. Может быть, это было самосохранение, нежелание умирать, но в глубине души она определенно в это не верила.

Может быть, поэтому она замерла, не решаясь выбежать за дверь или сжечь его дотла. Она осталась сидеть, наблюдая за тем, как держится Перси. Если бы она не видела его, то, возможно, почти поверила бы в то, как он себя ведет. Конечно, актер он был не из лучших, и она бы точно его раскусила. Но надежда на то, что он не видел её, действительно видел, отчаяние, возможно, немного склонило бы чашу весов.

И все же она была любопытна. Любопытнее, чем когда-либо, когда речь шла о человеке, стоящем гораздо ниже её. Любопытнее, чем она когда-либо была любопытна к кому-либо.

Перси снова зевнул, но уже более искренне. «Доброе утро, хорошо спалось?»

Что?! Почему такое непринужденное приветствие? За кого он себя принимает... Нет, не стоит пока злиться, посмотрим, как он решит это разыграть. Азула внутренне улыбнулась: вот оно, испытание, которое она всегда надеялась найти. Игры разума, пусть и небольшие, делали его еще более заманчивым.

<http://tl.rulate.ru/book/115795/4670590>